06.04.06

Марсо Марсель

Коммерсантъ. – 2006. – 6 апр. – с. 22

ВЫСТАВКА ГРАФИКА

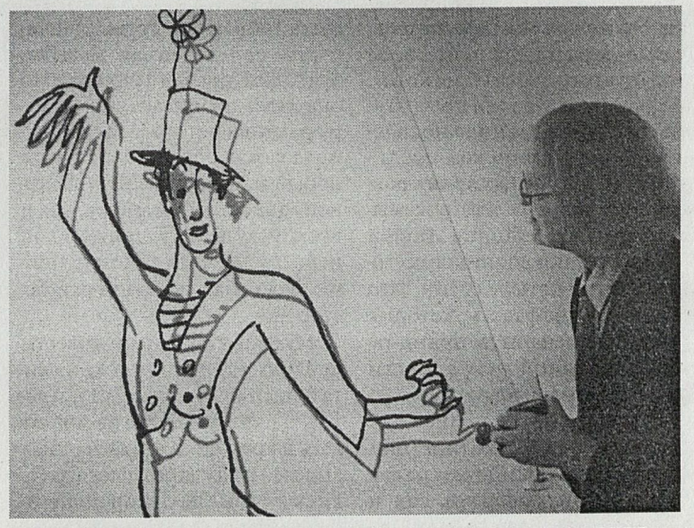
Пляшущий человечек

Анатолий Зверев нарисовал Марселя Марсо

В галерее «Кино» открылась выставка «Стенограмма. Анатолий Зверев на концерте Марселя Марсо». ИРИНА КУЛИК удивилась только тому, что встреча двух культовых фигур шестидесятнической культуры стала предметом для выставки только сейчас.

Анатолий Зверев посетил выступление Марселя Марсо еще в 1957 году — когда Зверев еще не был «живой легендой», а Марсо был сенсацией прежде всего в силу того, что западные гастролеры до России в те времена добирались нечасто. Молодого художника, вообще-то говоря театр не любившего, на выступление французского мима вытащили режиссер и коллекционер Александр Румнев и французский дирижер Игорь Маркевич — именно они открыли Зверева московской и западной публике. Анатолий Зверев, как утверждают в галерее, создал первые наброски Марселя Марсо непосредственно во время выступления, на листках из школьного блокнота. И, видимо, возвращался к образу французского мима неоднократно.

Экспозиционеры галереи «Кино» вытянули из пресловутого блокнота целую мультимедийную инсталляцию. Малоформатные аутентичные рисунки Анатолия Зверева дополнены огромными копиями, весьма эффектно выполненными на прозрачных листах пластика (над этими «увеличительными стеклами» трудился художник Святослав Пономарев). А с записью выступления Марселя Марсо на каком-то «Голубом огоньке» соседствует видеофильм Платона Инфантэ, смикшировавшего выступление мима с анимацией по мотивам зверевских рисунков (оживленных по тому же рецепту, что и рисунки Пушкина в классических мультфильмах Андрея Хржановского).



Анатолий Зверев и Марсель Марсо оказались героями одного поколения
ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

Наброски Анатолия Зверева и вправду предсказуемо хороши. Даже кажется, что покровители художника не просто решили вывести Анатолия Зверева «в свет» или повысить его культурный уровень, но осуществляли своего рода кураторский замысел — причем на редкость остроумный и дальновидный. В конце концов, и Марсель Марсо, и Анатолий Зверев, ставшие кумирами примерно одного поколения, соответствовали довольно похожим представлениям о том, каким должно быть настоящее искусство, в котором обязательно должно было присутствовать нечто «детское» и в то же время иносказательно «символичное». К тому же в самой квазиэкспрессионистской, нарочито жестовой манере Анатолия Зверева есть нечто от искусства мима: он не просто совершает некое движение карандашом или кистью, но театрально показывает его.

Возможно, поэтому больше всего на выставке в «Кино» запоминаются те рисунки, на которых Анатолий Зверев запечатлел только руки знаменитого французского артиста. К тому же именно эти работы не вызывают весьма назойливых ассоциаций с множеством графических работ разнообразных классиков модернизма (от обязательного Пикассо до во многом повлиявшего на стиль Анатолия Зверева Артура Фонвизина), отдавших свою дань восхищения всевозможным комедиантам, циркачам, мимам, акробатам или хотя бы Чарли Чаплину, бывшему любимым артистом Марселя Марсо. Но в любом случае Анатолий Зверев должен был быть благодарным своим «кураторам» — благодаря им он смог нарисовать свою версию обязательного сюжета не как цитату, а с натуры. Столь же благодарен этому случаю, по идее, мог бы быть и сам Марсо, на рисунках Зверева представший не мастеровитым создателем эстрадного «стандарта» (каким он выглядит на видеозаписи), а эмблематическим «пляшущим человечком», куда более свободным и пластичным, чем это возможно для большинства живых артистов.